
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Г.П. ФЕДОТОВА.
СУДЬБЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
(К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РУССКОГО МЫСЛИТЕЛЯ)»

Москва. 20–21 октября 2011

Организованная Домом русского зарубежья имени Александра Солженицына при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда Международная научная конференция «Творческое наследие Г.П. Федотова и судьбы европейской и русской культуры (К 125-летию со дня рождения русского мыслителя)» состоялась 20–21 октября 2011 г., была посвящена творчеству одного из крупнейших деятелей русского зарубежья Г.П. Федотова (1886–1951) и приурочена к 125-летию со дня его рождения. Конференция позиционировалась как крупный научный форум для обсуждения различных аспектов творческого наследия русского мыслителя в контексте проблем развития западноевропейской и русской культуры, исторических катастроф XX столетия и предполагала участие ведущих отечественных и зарубежных исследователей творчества Г.П. Федотова. В рамках научной программы конференции акцентировалось обсуждение вопросов особенностей русской и европейской ментальности, религиозного сознания, разрабатываемых в работах Г.П. Федотова по агиологии, истории русского Средневековья и русской религиозности. В докладах участников освещались проблемы политической истории России и Европы XX в., православно-исторической науки и богословия, философии истории и культуры, художественного творчества, затрагиваемых в исследованиях и эссеистике Г.П. Федотова и имеющих непреходящее значение для национального самоопределения современной России.

Основными научными направлениями конференции являлись:

- малоизвестные страницы биографии Г.П. Федотова;
- медиевистика, история Западной Церкви, богословие, философия истории и культуры в творчестве Г.П. Федотова;
- христианско-социальная программа Г.П. Федотова;
- исследования Г.П. Федотова по проблемам православной агиографии, русского религиозного сознания, истории России и русской культуры XX в.

В организационный комитет конференции вошли известные российские и зарубежные ученые, исследователи творчества Г.П. Федотова, а также издатели сочинений русского мыслителя: Н.А. Струве (университет Париж X — Нантер, Франция), В.А. Москвин (Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына), М.Г. Галахтин (Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына), Ж. Нива (Университет Женевы, Швейцария), А.В. Антощенко (Петрозаводский государственный университет), С.С. Бычков (газета «Московский комсомо-

лец»), О.Т. Ермишин (Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына), М.А. Маслин (Московский государственный университет), В.В. Сербиненко (Российский государственный гуманитарный университет).

По итогам конкурсного отбора заявок и обсуждения на заседании оргкомитета была сформирована научная программа конференции, которая была направлена всем участникам и размещена на официальном сайте Дома русского зарубежья. Участникам также были высланы в необходимых случаях персональные приглашения для участия в конференции.

В составе участников конференции были представлены следующие регионы Российской Федерации: Москва (18), Петрозаводск (1), Череповец (1), Новосибирск (1), Ростов-на-Дону (1). Иностранные участники представляли следующие страны: Франция (2), Германия (1), Швейцария (1).

Российские участники конференции представляли следующие научные и образовательные организации: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына (4), Институт философии РАН (3), Институт государства и права РАН (1), Институт языкознания РАН (1), Московский государственный университет (2), Российский государственный гуманитарный университет (3), Российский университет дружбы народов (1), Петрозаводский государственный университет (1), Череповецкий государственный университет (1), Северский технологический институт (1). Иностранные участники представляли университеты Парижа (X — Нантер) (Франция), Страсбурга (Франция), Женевы (Швейцария).

В приветственном слове к участникам конференции Н.А. Струве выделялась та значительная роль, которую сыграло творчество Г.П. Федотова в сближении традиций европейской и русской мысли, в исследовании проблем духовной культуры, русской святости, отмечалась действенность публицистики русского мыслителя. Н.А. Струве назвал Г.П. Федотова «одним из самых тонких и самых глубоких религиозных мыслителей эмиграции». В предваряющем пленарное заседание кратком выступлении А.А. Кара-Мурза поделился впечатлениями об открытии в 2004 г. на родине Г.П. Федотова, в Саратове, фондом «Русское либеральное наследие» мемориальной доски. В дар Дому русского зарубежья им был преподнесен портрет Г.П. Федотова кисти известного художника Ю. Станишевского. С.С. Бычков зачитал приветственное слово к участникам конференции внуки Г.П. Федотова М. Коль.

В докладах участников конференции звучала мысль Г.П. Федотова о единстве путей русской и европейской культуры (Ж. Нива, Т.В. Викторова, О.А. Жукова, Н.В. Володина), акцентировались особенности исследований Федотовым русской истории и русской культуры (А.Ф. Киселев, К.Б. Ермишина, М.Н. Громов), выделялась специфика его историософских установок (М.Г. Галахтин).

Отдельной тематикой докладов участников конференции стало осмысление творческого наследия Федотова в контексте трагических событий политической истории XX в. (А.А. Кара-Мурза, В.К. Кантор, В.Г. Графский), взаимоотношений культуры и демократии (А.В. Соболев).

Малоизвестные страницы жизни Г.П. Федотова были освещены в выступлениях А.В. Антощенко, С.С. Бычкова, А.П. Козырева. Взаимоотношениям

Г.П. Федотова и В.С. Варшавского, запечатленным в переписке, хранящейся в фонде Дома русского зарубежья, было посвящено сообщение М.А. Васильевой. Особый интерес участников конференции вызвал доклад В.В. Янцена, построенный на анализе неизданной переписки Г.П. Федотова с З.О. Микуловской-Юрьевой, а также на интерпретации его ранее не публиковавшегося дневника. Эти материалы значительно расширяют представления исследователей о личности Г.П. Федотова. Проблеме изучения духовных стихов как выражения народного мирозерцания, заложенного в работах Г.П. Федотова, было посвящено интересное и эмоциональное выступление С.Е. Никитиной.

Некоторые доклады (Т.В. Викторовой, М.А. Васильевой) сопровождались презентацией, наглядно демонстрировавшей основные тезисы выступления.

Наиболее острые и дискуссионные вопросы исследования творчества Г.П. Федотова обсуждались за круглым столом, который подвел итоги выступлений участников конференции.

В период работы конференции была развернута выставка, посвященная жизни и творчеству Г.П. Федотова. Отдельная экспозиция выставки была отведена изданиям его работ, в том числе первым прижизненным, а также издававшимся им совместно с Ф.А. Степуном и И.И. Фондаминским в 1930-е гг. журналу «Новый град». На выставке были представлены уникальные фотографии, рукописи статей, неопубликованные записки, письма и стихотворения русского мыслителя. Эти материалы были предоставлены организаторам из фондов Бахметевского архива Колумбийского университета (США), издательства «УМСА-Press» (Франция) и Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына (Россия). Существенная помощь организаторам в оформлении экспозиции выставки была оказана Т. Чеботаревой (США), Т. Викторовой (Франция), В. Янценом (Германия), М.А. Васильевой (Россия).

Аналитический и фотоотчеты о проведении конференции были размещены на официальном сайте Дома русского зарубежья. Проведение конференции освещалось телеканалами «Культура» (информационная программа и программа «Контекст» от 23 октября 2011 г.), «Мир». Информационные обзоры конференции представлены в журналах «Вопросы философии» (2011. № 10), «Вестник РХД» (№ 199).

По итогам проведения конференции предполагается издание сборника материалов в издательстве «Русский путь» (Москва). В сборник будут включены наиболее интересные и содержательные выступления участников, а также не издававшиеся ранее архивные материалы, в том числе доклад Г.П. Федотова на одном из заседаний Франко-русской студии (1931) «Духовное обновление в России», письмо Г.П. Федотова к В.С. Варшавскому (фонд Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына).

ОСВОЕНИЕ НАСЛЕДИЯ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА: МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВУ ПИСАТЕЛЯ

Москва, Париж, Женева. 2011

В 2011 г. произошло несколько важных событий в отечественном и европейском солженицыноведении: были проведены две международные конференции, посвященные творчеству писателя, а также первая выставка рукописей и мемориальных вещей из его архива.

В июне двухдневный форум «Дни Солженицына» прошел на юге Франции, в городе Экс-ан-Прованс. Это не первая конференция по Солженицыну, проведенная во Франции. В 2009 г. в Париже, в Коллеже бернардинцев (Collège des Bernardins) проходил международный симпозиум «Наш современник Александр Солженицын» (19–21 марта), объединивший французских славистов, переводчиков, издателей, а также специалистов-солженицыноведов из других стран. Особое внимание было уделено обсуждению проблем перевода произведений Солженицына на французский язык.

Конференция 17–18 июня 2011 г. в Экс-ан-Провансе была организована местной Ассоциацией любителей русской культуры и русского языка. Экс-ан-Прованс — город на юге Франции, ведущий свою историю со времен Античности. В наши дни он славится своим университетом и богатым культурным наследием, связанным с творчеством художников (прежде всего Поля Сезанна, проведшего в Эксе большую часть жизни) и писателей, создававших в этих живописных местах свои произведения.

Солженицынская конференция, получившая название «Солженицын: Активный деятель эволюции России и мира», собрала более 300 слушателей, приехавших из разных французских провинций, и стала значимым культурным событием региона. Заседания проходили в библиотечно-культурном центре «Cité du livre» — одном из крупнейших книгохранилищ Прованса, в архиве которого находится немало уникальных документов и рукописей (в частности, в 2000 г. сюда был передан на хранение литературный архив Альбера Камю).

Получасовые выступления докладчиков (на конференции было представлено 13 докладов) сопровождались дискуссией, в которой принимали активное участие как докладчики, так и слушатели.

Мишель Крепю, литературный критик, писатель, главный редактор журнала «Revue des Deux Mondes» (Париж), сделал сообщение «Солженицын, разоблачитель ГУЛАГа», в котором проследил связи книги «Архипелаг ГУЛАГ» с произведениями Достоевского и Чехова.

Бертран ле Менъен — житель Экс-ан-Прованса, филолог, составитель биографии Александра Солженицына, готовящейся к публикации издательством «Actes sud», сделал доклад, в котором раскрыл тезис, вынесенный в название конференции.

Галина Тюрина, руководитель отдела по изучению наследия А. Солженицына Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына (Москва), рассказала об изданиях произведений писателя и событиях, связанных с его именем, которые произошли в России в последние годы.

Клод Дюран, издатель и мировой литературный агент Солженицына, и Никита Струве, директор издательства «ИМКА-пресс», первый издатель «Архипелага ГУЛАГа» и 20-томного («вермонтского») Собрания сочинений Солженицына (Париж), рассказали об открытии Западом творчества Солженицына и о его публикациях в Советском Союзе и во Франции.

Сесиль Вессье (Бретань), профессор университета Ренн 2, писательница, политолог, специалист по диссидентскому движению в России, представила доклад «Солженицын и его отношения с Западом».

Мишель Парфенов, издатель, режиссер, создатель документального фильма о Солженицыне (Париж), совместно с Берtrandом ле Менъеном сделал доклад о взаимоотношениях Александра Солженицына и Варлама Шаламова.

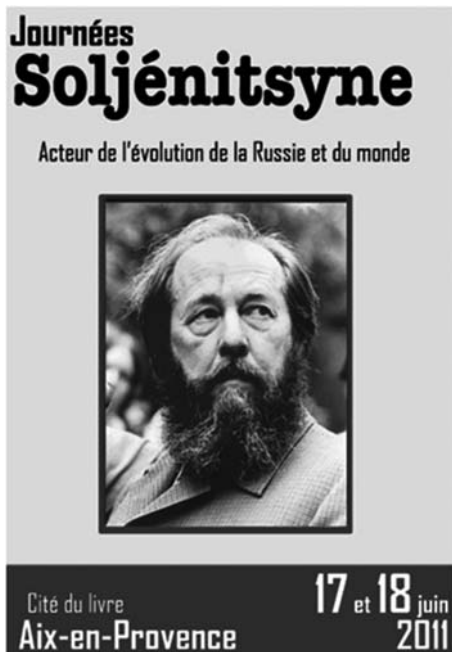
Луи Мартинез (Экс-ан-Прованс), славист, писатель, переводчик Солженицына и других русских авторов на французский язык, изложил свои мысли о «микросмосе» романа «В круге первом».

Елена Бальзамо (Шартр), историк русской и скандинавской литературы, писатель, эссеист, переводчик, сделала доклад ««Архипелаг ГУЛАГ»: размышления о сокращенном русском издании».

Писательница, сценарист, художник Зоэ Вальдес (Париж) рассказала о политических репрессиях на ее родине, Кубе, и о роли произведений Александра Солженицына для кубинского диссидентского движения.

Эрве Маритон, депутат департамента Дром региона Рона-Альпы, мэр города Крэ, инициатор присвоения имени Солженицына одной из площадей этого города, сделал доклад «Французский политик и его интерес к Солженицыну».

Слушателям были представлены также сообщения о некоторых исторических событиях, нашедших свое отражение в произведениях Солженицына (в частно-

*Афиша конференции
«Солженицын: Активный деятель
эволюции России и мира».
Экс-ан-Прованс. 17–18 июня 2011*

сти, о Тамбовском восстании 1918–1921 гг.), рассказ о лауреате литературной премии Александра Солженицына 2011 г. Е.Ц. Чуковской, воспоминания о личных встречах и общении с писателем.

Помимо индивидуальных выступлений были организованы три круглых стола, посвященных философским и политическим идеям Солженицына, его взглядам на историю России и их восприятию во Франции. Доклады и обсуждения перемежались чтением текстов Александра Солженицына: в исполнении молодой актрисы Сесиль ле Менъен прозвучали две крохотки, фрагменты из «Архипелага ГУЛАГа» и Гарвардской речи.

Хроника событий, тезисы выступлений, видеозаписи интервью участников и другая информация, связанная с прошедшей конференцией, размещены на сайте www.journees-soljenitsyne.com.

* * *

В декабре 2011 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына была проведена Третья московская международная конференция, посвященная творчеству Александра Солженицына (первая конференция в столице была организована в 2003 г. к 85-летию писателя, вторая проходила в Пашковом Доме в 2008-м). Учредителями конференции, получившей название «Жизнь и творчество Александра Солженицына: На пути к “Красному Колесу”», выступили Российская академия наук, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Дом русского зарубежья. Конференция стала самой масштабной по количеству участников, на приглашение оргкомитета откликнулись ученые из 11 стран: России, США, Франции, Польши, Китая, Японии, Италии, Индии, Швейцарии, Великобритании, Австралии.

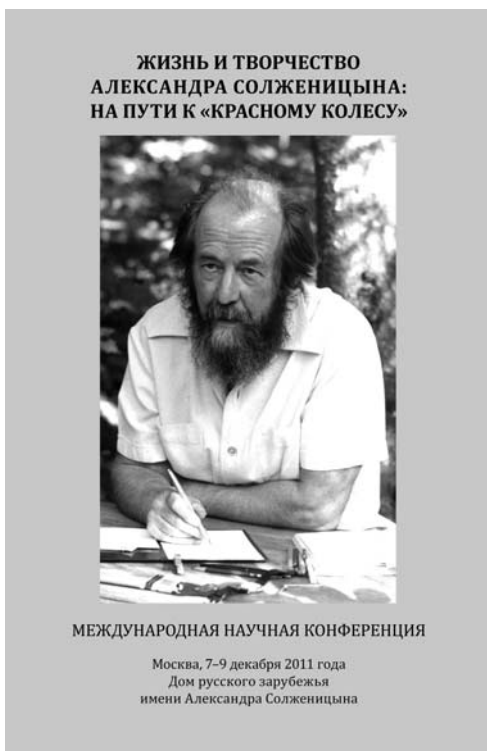
Работа конференции проходила 7–9 декабря в двух параллельных секциях в большом и малом конференц-залах Дома русского зарубежья и сопровождалась синхронным русско-английским и англо-русским переводом. Заседания были разделены по направлениям: история, философия, литературная традиция, поэтика, вехи творческого пути. Вниманию слушателей было предложено 60 докладов, многие из них вызвали живое обсуждение. Результаты своих исследований представили А. Аркатова, Р. Вакамия, Э.Б. Вахтель, Д. Волш, Р. Вроон, А. Климов, Д.Дж. Махони, Д. Понтузо, Р. Темпест, Д. Хутен, Д. Шляпентох, Э. Эриксон (США), Е. Бальзамо, К. Дюран, Ф. Лесур, Н. Струве (Франция), Ж. Нива (Швейцария), М. Николсон (Великобритания), Б. Пёрселл (Австралия), К. Ивамото, Д. Хирамацу (Япония), И. Джайтли (Индия), Ж. Гуаньсюань (Китай), П. Глушковски, М. Сидор (Польша), А. Юозайтис (Литва), В.В. Гуськов, Т.Е. Смыковская, А.В. Урманов (Благовещенск), Р. Гочияева (Кисловодск), О.Ю. Алейников (Воронеж), Н.В. Ковтун (Красноярск), С.Г. Бочаров, Р.А. Гальцева, М.М. Голубков, Е.В. Иванова, Б.Н. Любимов, А.С. Немзер, И.Б. Роднянская, Л.И. Сараскина, А.В. Селиванов, Н.Д. Солженицына, П.Е. Спиваковский, Г.А. Тюрина, А.А. Хитрая, А.Д. Шмелёв, Н.М. Щедрина (Москва), прот. Борис Пивоваров, Е.Н. Проскурина (Новосибирск), Г.М. Алтынбаева, А.И. Ванюков, А.А. Гапоненков, Л.Е. Герасимова (Саратов), Б.В. Аверин, К.А. Баршт, С.А. Кибальник, В.А. Котельников, А.С. Шепель (Санкт-Петербург).

На завершающем пленарном заседании состоялись презентации вышедших в последнее время книг о творчестве Солженицына — А. Немзера¹, К. Дюрана², Ж. Нива³, Н. Щедриной⁴, В. Гуськова⁵, А. Урманова⁶, Г. Алтынбаевой⁷ и др.

Участники и гости конференции отметили ее безусловный успех. Солженицыноведы разных стран, конечно знакомые друг другу по печатным работам, смогли познакомиться и лично. Особенно важным это общение стало для российских исследователей, поскольку отечественное солженицыноведение, получившее возможность нормально развиваться только после возвращения писателя из изгнания, делает, по сути, свои первые шаги, в то время как на Западе изучение Солженицына ведется уже почти полвека. Прошедшая конференция показала, что и в России начато всестороннее освоение наследия Александра Солженицына, а интерес к его творчеству со стороны мирового научного сообщества все возрастает.

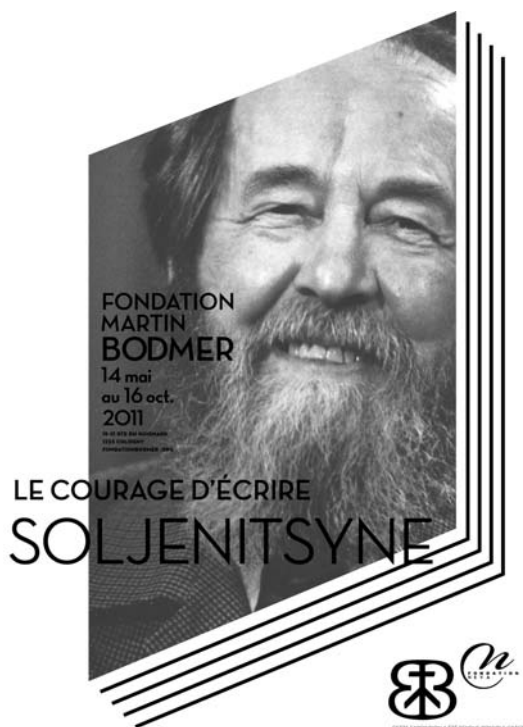
* * *

Важнейшим событием в солженицынском пространстве стала выставка «Солженицын: Отвага писать», представленная в музее Мартина Бодмера в Женеве 13 мая — 16 октября 2011 г. Ее составили рукописи, документы и личные вещи из архива писателя, печатные издания его произведений и книги самиздата.

Афиша конференции

¹ Немзер А.С. «Красное Колесо» Александра Солженицына: Опыт прочтения. М.: Время, 2010.
² Durand C. Agent de Soljénitsyne. Paris: Fayard, 2011.
³ Alexandre Soljenitsyne: Le courage d'écrire / Sous la direction de G. Nivat. Genève: Éditions des Syrtes, 2011.
⁴ Щедрина Н.М. «Красное Колесо» А. Солженицына и русская историческая проза второй половины XX века. М.: Памятники исторической мысли, 2010.
⁵ Гуськов В.В. Кто раскрутил Красное Колесо?: Система персонажей исторической эпопеи А. Солженицына «Красное Колесо». Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010.
⁶ Малые жанровые формы в творчестве А. Солженицына: Художественный мир. Поэтика. Культурный контекст: Междунар. сб. науч. тр. / Отв. ред. А.В. Урманов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011.
⁷ Алтынбаева Г. Литературная критика А.И. Солженицына. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011.

*Афиша выставки
«Солженицын: Отвага писать».
Женева. 13 мая — 16 октября 2011*

Фонд-музей Мартина Бодмера, к сожалению почти не известный в России, — единственный в мире специализированный музей рукописей. Основу его фондов составило частное собрание одного из крупнейших коллекционеров XX в. Мартина Бодмера (1899–1971). Коллекция с поражающей полнотой отражает историю письменности начиная с шумерских глиняных клинописных табличек и вавилонских печатей и заканчивая автографами современных писателей. Среди 150 тыс. экспонатов, наполняющих фонды музея, — фрагмент египетской «Книги мертвых» (V в. до н. э.), один из древнейших папирусов с текстом Евангелия от Иоанна (начало III в. н. э.), средневековые манускрипты, автографы Данте, Гёте и Шиллера, партитуры Моцарта, Бетховена, Шуберта и Вагнера, письма Микеланджело, портрет Данте работы Сандро Боттичелли, рисунки Пи-

кассо, а также уникальные образцы инкунабул (среди них — 42-строчная Библия Гутенберга, до 1931 г. принадлежавшая России) и первоизданий, самые значительные из которых — полные собрания первых публикаций Шекспира и Сервантеса.

Постоянная экспозиция располагается в двух просторных залах, находящихся под землей и оснащенных самым современным оборудованием. Важнейшее условие для хранения манускриптов — отсутствие яркого света, поэтому точечный свет фонариков освещает витрину с экспонатами, лишь когда к ней подходит посетитель. В одном из залов дважды в году устраиваются временные выставки рукописей из разных музеев мира.

Концепция выставки «Солженицын: Отвага писать» разработана ее куратором Жоржем Нива и художником музея Элизабет Машере. В центре экспозиции витрина с рукописью «Архипелага ГУЛАГа» (1965–1967), сооруженная в виде ковчега. В соседних витринах помещены другие автографы Солженицына: рукопись «Ракового корпуса», фрагмент повести «Люби революцию» (1948), рассказ «Абрикосовое варенье», авторская машинопись романа «В круге первом», книжечки с выписками из «Толкового словаря...» Даля (1949–1986). Многолетняя работа писателя над эпопеей «Красное Колесо» представлена его рукописями 1937, 1948, 1965–1980 гг. В число экспонатов вошли также подлинные документы родителей

писателя, его собственные документы времени учебы, войны, ссылки, реабилитационные справки. Из мемориальных вещей — лагерная телогрейка и номера, тайно вывезенные Солженицыным из Экибастуза, самодельные четки и блокнот — живые свидетели его лагерного писательства. Среди рабочих принадлежностей: очки в меховом вермонтском очечнике и удобная лупа со складывающимися ножками, полевая сумка и пенал-сапожок с маленькими карандашиками — неизменные спутники писателя в путешествиях.

Отдельная витрина посвящена самиздатовским книгам, которые с риском для себя изготовляли и распространяли читатели Солженицына в Советском Союзе в 1970-е гг.

Выставку дополнили две картины: портрет Солженицына, написанный Анатолием Зверевым (1978), и «Замок святого Грааля» работы С.М. Ивашева-Мусатова (1965), товарища Солженицына по марфинской шарашке.

К открытию выставки организаторами был издан каталог, включивший, помимо описания экспонатов, статьи французских и русских солженицыноведов⁸.

Выставка рукописей Александра Солженицына органично вписалась в историю письменной культуры человечества, которой посвящен Музей Мартина Бодмера. Экспонаты, впервые представленные широкой публике, по-новому открыли европейскому читателю мир великого писателя, чей жизненный и творческий подвиг неразделимы.

Г.А. Тюрина

---

⁸ См. примеч. 3.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КОЛЛОКВИУМ
«ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ И УЧЕНЫЕ-ЭМИГРАНТЫ:
НАСЛЕДИЕ РУССКО-БРАЗИЛЬСКОГО ПСИХОЛОГА
ЕЛЕНА АНТИПОВОЙ (1892–1974)
В ОБЛАСТИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ, ЕВРОПЕ И РОССИИ»

Москва. 18–20 июня 2012

18–20 июня 2012 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына состоялся Международный научный коллоквиум «Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русско-бразильского психолога Елены Антиповой (1892–1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России» (кураторы — заведующая отделом истории российского зарубежья ДРЗ Марина Юрьевна Сорокина, старший научный сотрудник ДРЗ Наталья Юрьевна Масоликова).

Впервые в России коллоквиум широко представил научное и общественное наследие выдающегося ученого-психолога, педагога и детского правозащитника

Участники коллоквиума.

Москва. Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. 18 июня 2012

Елены Владимировны Антиповой и был приурочен к ее 120-летнему юбилею. Дочь царского генерала, жена писателя В.Я. Ирецкого, высланного в 1922 г. в рамках известной акции «философский пароход», сама вынужденная покинуть большевистскую Россию в 1924 г., она была ведущим исследователем крупнейшего мирового психолого-педагогического центра исследования детства — Института Жан-Жака Руссо в Женеве (Швейцария), а затем — в течение почти пяти десятилетий — работала в Бразилии, став основателем кафедры психологии в Федеральном университете штата Минас-Жерайс. В экстремальных для русского человека природных и социально-культурных условиях Антипова создала систему психолого-педагогической поддержки одаренных детей и детей с особенностями развития, которая активно функционирует и в наши дни. Почти неизвестные на родине, в Бразилии заслуги Елены Владимировны получили высокое государственное признание — она удостоена звания почетного гражданина одного из самых крупных и богатых штатов страны — Минас-Жерайс, ордена Южного Креста, медали «За заслуги в области образования» (вручена лично

На открытии colloquium в Москве:
Ю.П. Лукин, В.А. Москвин, Е.В. Кривова

Профессор Режина Хелена де Фрейтас Кампос,
президент Центра психологических исследований
и документации имени Елены Антиповой (Бразилия)

Российский и бразильский кураторы colloquium —
М.Ю. Сорокина и Р.Х. де Фрейтас Кампос

*Растяжка о проведении XXX ежегодной Антиповской конференции.
Ибирите, Бразилия. 28 августа 2012*

президентом Бразилии). Здесь действуют Образовательный фонд (Foundation Helena Antipoff, FNA) и Центр психологических исследований и документации ее имени, на португальском языке издано пять книг ее научных работ и материалов общественных инициатив.

На церемонии открытия Международного научного colloquium его участ-

*Художник К.А. Арнишам (Франция)
и психолог Сесилия Андраде Антипофф,
правнучка Е.В. Антиповой (Бразилия)*

ников приветствовали директор Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына В.А. Москвин, уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин, заместитель директора Института Латинской Америки РАН профессор Б.Ф. Мартынов, первый заместитель директора Института психологии РАН профессор В.А. Кольцова, советник посольства Бразилии в РФ Ана Суза Карташо де Са.

С научными докладами и презентациями на colloquium выступили президент Центра психологических исследований и документации имени Е.В. Антиповой, профессор Федерального университета штата Минас-Жерайс (Бразилия) Режи́на де Фрейтас Кампос, правнучка Е.В. Антиповой — профессор Сесилия

Андре Антипофф (Бразилия), научные специалисты из Бразилии, Швейцарии, Франции, Латвии — профессора Зоя Престес, Серджио Сирино, Бернардо Оливейра, Светлана Ковальчук и др., ведущие российские ученые-психологи и педагоги из Москвы, Нижнего Новгорода, Воронежа — профессор Ю.Н. Олейник, И.Е. Сироткина, доценты М.А. Степанова, Н.Ю. Стоюхина, Е.Е. Седова, старшие научные сотрудники ДРЗ — Н.Ю. Масоликова, Ю.С. Гудович, А.В. Марыняк.

В рамках colloquium был показан бразильский документальный фильм о Е.В. Антиповой, проведена презентация издательства «ERGO» (Ижевск), издающего научное наследие русских психологов-эмигрантов, состоялся круглый стол по обмену идеями, инициативами и опытом работы по поддержанию и развитию транснационального научного и межкультурного диалога в области воспитания и образования новых поколений в условиях современных диаспор и многонациональных государств.

Гостями colloquium были художник Кирилл Александрович Арнштам (Франция), хорошо знавший семью Антиповых-Ирецких в Берлине в 1920–1930-е гг., а также региональная благотворительная общественная организация «Центр лечебной педагогики» (Москва), миссия которой — помочь каждому особенному ребенку найти свою дорогу в жизни: от диагностики и ранней помощи до получения профессии и интеграции в жизнь общества. Участники colloquium посетили Центр и обменялись с российскими коллегами опытом работы по интеграции особенных детей в современное общество.

Участники открытия Антиповской конференции в Ибирите

Памятник Е.В. Антиповой
у «Фазенды Розарио».
Ибирите, Бразилия

Записная книжка Е.В. Антиповой.
«Мемориал Е. Антиповой», Ибирите,
Бразилия

Научную программу коллоквиума сопровождала обширная историко-культурная программа для зарубежных гостей: они совершили обзорную поездку по Москве, побывали в соборах Кремля, Оружейной палате, на театральных спектаклях; в Санкт-Петербурге зарубежные коллеги посетили Психоневрологический институт имени В.М. Бехтерева и его мемориальный музей, а также совершили экскурсию по памятным местам Е.В. Антиповой, подготовленную одним из кураторов коллоквиума, Н.Ю. Масоликовой.

После окончания коллоквиума бразильские коллеги вместе с кураторами с российской стороны (М.Ю. Сорокиной и Н.Ю. Масоликовой) были приглашены в посольство Бразилии в Российской Федерации, где состоялась беседа о перспективах российско-бразильского культурного и научного сотрудничества с министром-посланником господином Мигелем Грисбахом де Перейра Франко.

Через два месяца, 29–31 августа 2012 г., сотрудники ДРЗ М.Ю. Сорокина и Н.Ю. Масоликова совершили ответный визит в Бразилию, в г. Белу-Оризонти, где приняли участие в XXX ежегодной международной научной конференции, посвященной научному и общественному наследию Е.В. Антиповой. Здесь в Федеральном университете штата Минас-Жерайс активно работает Центр психологических исследований и документации имени Е.В. Антиповой. Документальной основой работы Центра являются значительные по размерам и уникальные по полноте сохранившиеся документы и издания личный архив и библиотека Е.В. Антиповой, которые бережно сохраняются в Белу-Оризонти уже более тридцати лет после кончины ученого. Более того, Федеральный университет штата Минас-Жерайс специально выделил отдельное большое помещение (Sala Helena

Antipoff) в Центральной библиотеке университета для хранения этих материалов и широкого их использования студентами, аспирантами и другими исследователями истории психологии.

Несмотря на прошедшие годы, замыслы и идеи, наследие Е.В. Антиповой остаются актуальной частью реальной жизни сотен бразильских детей и имеют ежедневное приложение в практике бразильского народного образования. За время работы конференции бразильские коллеги ознакомили гостей с настоящей образовательной «империей», созданной Еленой Владимировой в Белу-Оризонти и Ибирите, где в рамках Фонда Елены Антиповой действуют центры поддержки для одаренных детей (ADAV) и для детей с особенностями развития («Фазенда Розарио»), школы и детские сады, а также центры помощи пожилым людям. Кроме того, здесь в идеальном порядке, с большой любовью и искренним уважением поддерживается «Мемориал Елены Антиповой» — несколько комнат, где Е.В. Антипова провела большую часть своей жизни в Бразилии, а также ее личный архив. Участники конференции посетили место упокоения Е.В. Антиповой, принесли к ее могиле горсть русской земли и зажгли поминальную лампадку.

На конференции представителями ДРЗ было сделано четыре доклада на английском языке, охватившие значительный круг историко-научных проблем — от презентации новых архивных документов и публикаций, связанных с именем и деятельностью Е.В. Антиповой, до анализа процесса институционализации психологии в России в XX в. как научной дисциплины и профессии. Сотрудники ДРЗ подарили Федеральному университету штата Минас-Жерайс и Центру психологических исследований и документации имени Е.В. Антиповой научные издания ДРЗ, продемонстрировали на открытии конференции документальный фильм о Доме русского зарубежья (режиссер С. Зайцев). Доклады бразильских коллег (профессора Зоя Престес, Сержио Сирино, Сесилия Андраде Антипофф и др.) также затронули широкий спектр актуальных в психолого-образовательном мире тем — от специфики профессии психолога в историческом и современном

Слева направо:
профессор Режина Хелена де Фрейтас Кампос
(Regina Helena de Freitas Campos),
Марина Сорокина,
директор Ассоциации Песталоцци шт. Минас-Жерайс
Мария де Кармо Коутиньо де Морас
(Maria do Carmo Coutinho de Moraes). Ибирите, Бразилия

Горсть русской земли на могилу Е.В. Антиповой. Ибирите, Бразилия

контекстах до острых вопросов инклюзивного и интегративного образования. Профессор Дэвид Бейкер, исполнительный директор Центра истории психологии Университета Акрон (США), представил интересный экскурс в историю американской психологии. По итогам многочисленных дискуссий и встреч в рамках конференции достигнуты договоренности о дальнейших совместных научных проектах ДРЗ, Федерального университета штата Минас-Жерайс и Центра психологических исследований и документации имени Е.В. Антиповой по освоению богатейшего культурного и научного наследия российской диаспоры в Бразилии.

Помимо участия в официальной программе конференции сотрудники ДРЗ посетили православный храм Св. великомученицы Зинаиды в Рио-де-Жанейро, где были любезно приняты его настоятелем отцом Василием (Гелеваном), а также познакомились с творчеством ряда русских художников в Бразилии.

Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АРХИМАНДРИТ КИПРИАН (КЕРН) И ЕГО ВРЕМЯ»

Москва — Тула. 29–30 мая 2012

29–30 мая 2012 г. состоялась международная научная конференция «Архимандрит Киприан (Керн) и его время», проведенная по благословению митрополита Тульского и Ефремовского Алексия. Ее организаторами выступили Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Тульская епархия Русской православной церкви и Образовательный фонд имени братьев Сергея и Евгения Трубецких. Первый день заседания проходил в Москве, в ДРЗ, на второй день работа продолжилась в Туле, на родине архим. Киприана.

Конференция, посвященная выдающемуся деятелю русской эмиграции, православному богослову, патрологу и литургисту архимандриту Киприану (1899–1960), — событие большого значения в духовной и культурной жизни Москвы. Полтора года тому назад подобное научное собрание состоялось в Париже. А вот в России такая конференция проводится впервые, что и было подчеркнуто на одном из заседаний представителем оргкомитета, доцентом кафедры русской философии МГУ Алексеем Павловичем Козыревым.

Первые два заседания, сформированные вокруг нескольких масштабных тем, представили архим. Киприана как богослова, антрополога и теолога. Заключительные доклады первого дня конференции отразили сложную и многогранную историю отношений (взаимовлияний, полемик, диалогов) о. Киприана с его современниками.

В докладе Петра Борисовича Михайлова (ПСТГУ) «Евхаристическое богословие о. Киприана (Керна)» было обращено внимание на расцвет в русской эмиграции евхаристического богословия. Этот расцвет был во многом вызван экзистенциальной остротой многих вопросов, по-новому прозвучавших в изгнании. Сопротивление кризису мировой цивилизации и крушению привычных устоев, желание вернуться к истокам и смыслам бытия оборачивалось обогащением литургического богословия (прот. Г. Флоровский, прот. С. Булгаков, прот. А. Шмеман и др.). На этом фоне возникают и значительные работы архим. Киприана, посвященные богослужению как философии («Евхаристия» (Париж, 1947) и др.). В докладе были проведены любопытные параллели между трудами о. Киприана и работами западных богословов, а также работами отечественных философов, например «Очерками античного символизма и мифологии» А. Loseva.

*Открытие Международной научной конференции
«Архимандрит Киприан (Керн) и его время». Приветственное слово Марии Васильевой.
Заседание ведут иерей Георгий Белькинд и Наталья Ликвинцева.
Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. 29 мая 2012*

Ксения Борисовна Ермишина (ДРЗ) в докладе «Святоотеческая антропология в исследованиях о. Киприана (Керна) и А. Позова» обратила внимание на близкие дильтеевскому вживанию в героев методы прочтения о. Киприаном святоотеческого наследия. Особое внимание в докладе было уделено антиномичности христианства, в котором радостный, просветленный космизм христианского мировоззрения совмещен с принципами христианской аскезы. Эту антиномию о. Киприан, в частности, пытался разрешить на страницах диссертации «Антропология святого Григория Паламы» (Париж, 1950). В докладе было также проведено сопоставление диссертации о. Киприана с исследованием Авраама Позова «Основы древнецерковной антропологии» (В 2 т. Мадрид, 1965–1966).

Во многом с выступлением К. Ермишиной перекликался доклад доцента ТулГУ Виктора Ивановича Дружинина «О соотношении этической и антропологической проблематики в учении архим. Киприана (Керна)», взявшего за основу понимание богословом категории совести как пути к обожению души и тела, к теозису.

Архим. Киприан и Сербия — отдельная и значительная тема. Здесь он окончил юридический (1922) и богословский (1925) факультеты Белградского университета, участвовал в работе Братства преподобного Серафима Саровского, преподавал в духовной семинарии Сербской православной церкви в Битоле. Большое влияние оказал на него в белградский период митр. Антоний (Храповицкий), с юрисдикцией которого о. Киприан позже «решительно порвал». Поэтому доклад коллеги из Черногории проф. Синиши Елушича «Житийное богословие: архим. Киприан как биограф митр. Антония (Храповицкого)» вызвал у слушателей са-

мый живой интерес. Докладчик отметил также особенности воззрения о. Киприана на житийную литературу, его глубоко религиозное понимание категории времени (прошлое есть настоящее в литургике). Через эту призму процесс погружения в прошлое проникнут у богослова «метафизикой встречи».

Об одной из таких знаменательных «встреч» в жизни о. Киприана был прочитан доклад Алексея Павловича Козырева (МГУ) «Архим. Киприан (Керн) и писатель Борис

Зайцев». В докладе было рассказано не только об истории этой встречи, о ярких моментах дружбы Б.К. Зайцева со своим духовным отцом архим. Киприаном, но и приведены максимально полно примеры литературных портретов, в которых Б. Зайцев и о. Киприан запечатлели друг друга.

Доклад Натальи Юрьевны Суховой (ПСТГУ) «Переписка архим. Киприана (Керна) и протопресв. Василия Виноградова» продолжил тему «встречи» в религиозно-философской мысли русского зарубежья. Еще один доклад, прочитанный Н.Ю. Суховой на следующий день, — «Картотека о. Киприана по русским богословам» — был посвящен уникальному опыту о. Киприана по систематизации богатой информации о выпускниках духовных академий Российской империи. Над этой картотекой архимандрит работал много лет — с начала 1940-х гг. и до самой смерти, но окончательно обработать материал так и не успел. Однако сегодня эта картотека, хранящаяся в 14 ящиках в архиве Свято-Сергиевского православно-богословского института в Париже, представляет большой исследовательский интерес.

Отец Киприан, выдающийся богослов, автор фундаментальных трудов, получивший за диссертацию о св. Григории Паламе звание доктора церковных наук, член Братства св. Серафима Саровского, подчеркивал свое особое отношение к «ученой премудрости». О его мечте создания в эмиграции ученого монашества и о различном понимании этого явления в русском зарубежье был прочитан доклад Анатолия Владимировича Черняева (Институт философии РАН) «Ученое монашество: архим. Киприан (Керн) и прот. Георгий Флоровский».

Доклад Натальи Владимировны Ликвинцевой (ДРЗ) «Архим. Киприан (Керн) и мать Мария (Скобцова)» был посвящен истории, которую можно было назвать

*Международная научная конференция
«Архимандрит Киприан (Керн) и его время».
Заседание ведут иерей Георгий Белькинд и Алексей Козырев.
Москва, Дом русского зарубежья
имени Александра Солженицына. 29 мая 2012*

драматичной «невстречей» двух выдающихся личностей. В 1936 г. архимандрит Киприан прибыл из Югославии в Париж, где стал священником Покровского храма на улице Лурмель. Как писал прот. Сергей Гаккель в книге «Мать Мария», «митрополит Евлогий выписал его с надеждой, что этот “строгий инок”, который по приглашению матери Марии поселился в ее общежитии, своим примером и назиданием внушит матери Марии “правильное понимание монашеского пути”. Но от о. Киприана, с его уставным благочестием, бескомпромиссным подходом и трудным характером, меньше всего можно было ожидать того, что он настолько вникнет в самую сущность такой обители»¹. Доклад не только ярко и полно представил историю отношений матери Марии и архим. Киприана, но и выявил глубинные причины этого несложившегося союза, коренящиеся в разных представлениях о монашестве, о типе религиозной жизни и о христианском пути.

Андрей Георгиевич Рукавишников (МГУ) представил доклад «Спасение и творчество: оценка архим. Киприана (Керна) и Н.А. Бердяева». В своих работах («Антропология святого Григория Паламы» — архим. Киприан и «Смысл творчества: Опыт оправдания человека» (1914), «Спасение и творчество: Два понимания христианства» (1926) — Н.А. Бердяев) два мыслителя каждый по-своему искали ответы на вопросы: может ли человек творить и спастись одновременно? что такое подлинно христианское творчество? и возможна ли без творчества полнота христианской жизни?

Доклад коллеги из Германии Карла Христиана Фельми «Вклад архим. Киприана (Керна) в истолкование Божественной литургии» был прочитан 30 мая, на заключительном заседании в Тульской духовной семинарии, поэтому его выступление смогли прослушать также и семинаристы. Истолкование о. Киприаном (Керном) Божественной литургии было помещено докладчиком в широкий контекст истолкования литургии не только в православной, но и западной традиции богословия, нашедших продолжение в традициях Свято-Сергиевского православного богословского института.

Последний день запомнился экскурсиями, которые любезно провели для гостей сотрудники Тульской духовной семинарии. Участники конференции посетили также знаменитые Всехсвятский кафедральный и Успенский соборы. Особо стоит отметить, что тульские храмы, имеющие огромную духовную, культурную и историческую ценность, сегодня радуют прихожан прекрасно проведенной реставрацией.

Прошедшая конференция уже не первый опыт сотрудничества Дома русского зарубежья с Образовательным фондом имени братьев Сергея и Евгения Трубецких. Председатель фонда, клирик Иоанно-Предтеченского храма г. Венев (Тульская область, Россия) иерей Георгий Белькинд, идейный вдохновитель конференции, два года назад провел в нашем Доме круглый стол, посвященный 120-летию Н.С. Трубецкого. Научное собрание, прошедшее в эти дни, — новый импульс для дальнейших совместных проектов.

М.А. Васильева

¹ Гаккель С., прот. Мать Мария: 1891–1945. М., [1993]. С. 65.

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СЕМИНАР
«НЕКРОПОЛИСТИКА РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ:
НАСЛЕДИЕ, КОТОРОЕ МЫ НЕ ДОЛЖНЫ ПОТЕРЯТЬ»

Москва

ВСТУПЛЕНИЕ

Научно-просветительский семинар «Некрополистика российского зарубежья: наследие, которое мы не должны потерять» существует в рамках научно-исследовательской и научно-просветительских программ Научного центра Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына с февраля 2010 г. Кураторы семинара — заведующая отделом истории российского зарубежья, кандидат исторических наук Марина Юрьевна Сорокина и старший научный сотрудник отдела Наталья Юрьевна Масоликова. Семинар имеет открытый характер, он доступен для участия всех интересующихся проблемами мемориализации памяти о российском зарубежье, а также прикладными вопросами некрополистической эвристики. В течение 2011–2012 гг. участники семинара приняли участие в обсуждении двух основных докладов — Валентина Леонидовича Юшко «Некрополь Великой войны (1914–1918): Русский след в Польше» и кандидата исторических наук Виктории Геннадьевны Шароновой «История русского некрополя Шанхая», материалы которых публикуются ниже. На заседаниях семинара также регулярно представляются новые издания по некрополистике российского зарубежья. В планах семинара на 2012–2013 гг. доклады, посвященные историческим памятникам российского зарубежья в Бразилии, Великобритании, Польше, Сербии, Греции.

Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина

В.Л. Юшко

НЕКРОПОЛЬ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ (1914–1918):
РУССКИЙ СЛЕД В ПОЛЬШЕ

Восточный фронт Первой мировой (Великой) войны проходил через многие страны, но самые тяжелые потери стороны военного противостояния понесли именно в Польше. Начиная с 1915 г., когда территория Западной Галиции была окончательно закреплена за германцами и австрийцами, на местах боев, а также там, где находились госпитали и лазареты, стали появляться первые импровизированные военные кладбища. Но по-настоящему серьезно к вопросу организации военных кладбищ немцы и австрийцы обратились на исходе 1917 г. и в начале 1918 г. Они подошли к делу с

Кладбище № 62 (Баница), 1-й кладбищенский округ (Жмигруд). Общий вид (после реконструкции 2008 г.).

Июль 2009 г. Фото В.Л. Юшко.

Кладбище расположено в поле, недалеко от дороги Тарнов — Горлице. Всего похоронено 52 человека, в том числе русских — 40, убитых и умерших от ран в январе — марте 1915 г.

Кладбище № 257 (Бискупицы Радловские), 7-й кладбищенский округ (Дамброва). Центральный памятник. Ноябрь 2007 г. Фото В.Л. Юшко.

Кладбище расположено в поле южнее шоссе Жабно — Радлув, около р. Дунаец. На кладбище похоронены офицеры и нижние чины 17-го пехотного Архангелогородского полка. Всего — 206 человек.

Дата смерти: 22 апреля (5 мая) 1915 г.

традиционной немецкой печатничностью и тщательностью — вся местность была поделена на 10 областей — 1-я с центром в Жмигруде, 2-я — в Ясло, 3-я — в Горлице, 4-я — в Лужне и т. д. На территории этих областей правительства, которые выделили значительные средства на организацию и оборудование кладбищ, выкупали у местного населения участки земли, подходящие для организации мест памяти погибших воинов. Кроме того, общественными организациями, занимавшимися увековечиванием памяти, были собраны огромные средства в виде пожертвований. Желание участвовать в этом нужном деле высказали и бывшие участники войны в этих местах. До 27 мая 1918 г. организационный комитет возглавлялся фельдмаршалом-лейтенантом Бранднером Эдлером фон Вольфсзаном, с 27 мая 1918 г. — фельдцейхмейстером графом Зигмундом Бенигни и Мюльденбергом. К работе над проектированием кладбищ были привлечены архитекторы Йохан фон Щепковский, Ганс Майер, Душан Юркович, Густав Россмани и др., а также художники Альфонс Карпински, Генрих Узембло, Людвиг Хофбауэр и др.

К концу 1918 г. благодаря усилиям многих тысяч людей на территории Западной Галиции было органи-

зовано около 400 военных кладбищ. Важно отметить, что приоритет в мемориализации захоронений не отдавался какой-либо одной нации павших воинов — австрийцев, немцев, русских, венгров, поляков, чехов. Все они лежали вместе — так, как воевали. Кладбища были сооружены таким образом, чтобы их удобно было посещать: вблизи дорог, на холмах, горах, на открытых местах — чтобы они были видны издалека. При этом практически ни одно кладбище не было похоже на другое. Оригинальность проектов была впечатляющая — здесь были и простые захоронения с обыкновенными крестами, и монументальные сооружения по типу мавзолеев.

Для павших разных вероисповеданий были разработаны специальные типы надгробных памятников и крестов — для немцев в виде «Железного креста», для русских — в виде шестиконечного православного креста, для австрийцев — стилизованный крест с венком. Всего таких типов было 36. Их изготовляли в мастерских г. Оломоуца (Чехия). Кресты были выполнены как из дерева, так и из металла.

Кладбища возводились в основном трудом военнопленных, из которых самыми многочисленными были

Кладбище № 49 (Блехнарка), 1-й кладбищенский округ (Жмигруд). Деревянный крест. Август 2008 г. Фото В.Л. Юшко. Кладбище расположено на склоне горы недалеко от шоссе Горлице — Краков.

Деревянный крест — на могиле нижнего чина 196-го пехотного Инсарского полка Давида Шивилова и еще девяти неизвестных русских нижних чинов. Всего на кладбище похоронено 299 человек, в том числе русских — 196.

Даты смерти: март — апрель 1915 г.

Кладбище № 138 (Богониовице), 4-й кладбищенский округ (Лужна). Общий вид. Август 2006 г. Фото В.Л. Юшко.

Кладбище расположено около шоссе Тарнов — Ченжковице. Всего похоронено 102 человека, в том числе русских — 10 (в основном чины 278-го пехотного Кромского полка), убитых и умерших в конце апреля — начале мая 1915 г.

русские; они же помогали в идентификации останков погибших нижних чинов и офицеров — россиян, которые были захоронены на импровизированных и полевых кладбищах непосредственно на полях сражений или на месте стоянок лазаретов и госпиталей.

Во времена, когда кладбища вместе с территорией, на которых они расположены, перешли под юрисдикцию Польской Республики (третьей Речи Посполитой), ее полицейские чиновники продолжили работы по описанию и уточнению количества захороненных, а также установлению их имен. Но этой работе помешала начавшаяся Вторая мировая война. По ее окончании появились другие приоритеты, и все кладбища Западной Галиции постепенно стали разрушаться, зарастать лесом, и со временем многие из них стали совсем незаметными. В конце 1960-х — начале 1970-х гг. некоторые польские энтузиасты, из которых прежде всего следует назвать Романа Фродыму, начали поиск, нанесение на карту и первые попытки восстановления и реконструкции кладбищ, и процесс этот ведется до сих пор.

В.Г. Шафонова

ИСТОРИЯ РУССКОГО НЕКРОПОЛЯ ШАНХАЯ

С появлением иностранцев в Шанхае в середине XIX в. остро встал вопрос об открытии мест захоронений. В 1844 г. в муниципалитете был создан специальный отдел, который занимался поиском места для погребений иностранных жителей города. Влажный тропический климат, различные инфекции, болезни —

Общий вид первого международного кладбища на Шаньдун-роад. Конец XIX в. Фото с сайта «Виртуальный Шанхай» (<http://www.virtualshanghai.net>)

все это имело печальные последствия для чужестранцев. Первое *Иностранное кладбище* было открыто на Шаньдун-роад в 1846 г. и было рассчитано на 14 100 погребений. Участок располагался совсем близко к набережной города Банду и находился в районе строящихся зданий банков и гостиниц. В середине XIX в. это было основное место погребения для иностранных моряков. Однако расположение

кладбища в шанхайском Сити создавало антисанитарную обстановку для городской среды, и количество захоронений было резко сокращено к 1866 г., а в 1871 г. кладбище было закрыто для захоронений. К этому времени на его территории находилось 469 могил иностранцев, в основном британцев, среди них могила первого американского миссионера в Китае доктора Э.В. Бриджмена и жены британского консула в Шанхае Р. Алкока. На этом кладбище был захоронен и подданный Российской империи граф Александр Иванович Медем (1803–1859). После 1949 г. церковь и Иностранное кладбище на Шаньдун-роад были уничтожены. В 1980-х гг. на этом месте был построен стадион Хуанпу.

Пудунгское кладбище, находившееся на противоположном берегу реки Хуанпу, было открыто 1859 г. британским консульством и содержалось за его счет. Кладбище также называлось Люцзацзуй (Иностранное кладбище). Оно было удачно расположено по отношению к порту, практически напротив. Поэтому в случае смерти кого-то из моряков не требовалось больших затрат для погребения. Здесь был похоронен скончавшийся 18 апреля 1879 г. русский моряк Андрей Лерыгин с корвета «Аскольд», совершавшего кругосветное путешествие. Пудунгское морское кладбище закрыто в 1904 г., общее число захоронений к этому времени насчитывало 1783 единицы. По воспоминаниям бывших жителей русского Шанхая Александра Титова, Татьяны и Бориса Кормилицыных, территория Пудунгского кладбища была видна путешествующим на прогулочных кораблях по реке Вампу туристам. После 1949 г. от кладбища не осталось и следа. Вместо него был разбит парк, а в 1994 г. рядом с ним была построена знаменитая телебашня «Жемчужина Востока».

Кладбище Пасенжао («Восемь мостов к бессмертию»). К 1860 г. Шаньдунское кладбище практически было заполнено, поэтому специальная комиссия приняла решение о поисках нового участка. Он был найден на окраине тогдашней Французской концессии и приобретен в 1863 г. Общая площадь была рассчитана на 48 250 погребений. С западной стороны участка было открыто мусульманское кладбище. Позже рядом с кладбищем была продлена центральная улица Французской концессии авеню Жоффри, вдоль которой располагались русские магазины, рестораны, больницы и кинотеатры. Свое последнее пристанище находили на

Некролог в газете «Шанхайская зоря».

1932. 14 июня. № 2019

нем русские жители Шанхая, приехавшие сюда по долгу государственной службы, купцы, торговцы, банкиры. Старожилы вспоминают, что Пасенжао было очень зеленым и тенистым кладбищем. Французы посадили здесь платаны, русские разбили цветники, поэтому в летнюю жару местные жители скрывались здесь от зноя под ветвистыми деревьями. На русском участке среди других скульптур особенно выделялся памятник на могиле русских «отрезчиков», торговцев мануфактурой, убитых грабителями в одной из провинций Китая. Памятник изображал согбенную фигуру человека, поднимающегося на кручу с тяжелой ношей на плечах. Идея, заложенная в этой скульптуре, отражала тяжкий путь русских эмигрантов в чужестранных скитаниях. Последние захоронения на кладбище Пасенжао были сделаны в 1946 г. После 1949 г. на этом месте был разбит парк, который получил название по переименованной улице, — Хуахай-парк.

Еврейские кладбища. Первое еврейское кладбище было построено в 1862 г. в Международном сэтлменте на Мохак-роад, недалеко от ипподрома (сейчас на этом месте возвышается башня отеля «Мариотт» с жемчужиной наверху). В 1871 г. кладбище расширили и благоустроили за счет крупного пожертвования известного персидского еврея Виктора Сассуна, сколотившего состояние на продаже опиума. Он известен также как строитель и владелец нескольких гостиниц в Шанхае. Спустя ровно сто лет кладбище на Мохак-роад было разрушено и вместе с ним исчезло более 300 могил.

Как известно, основным местом проживания евреев в Шанхае был северо-восточный район Хонькоу. Поэтому второе еврейское кладбище было основано на Байкал-роад (Веймин лу) на территории Японской концессии. На нем было 1692 захоронения, которые позже были варварски уничтожены, а часть перенесена в 1958–1959 гг. в район Цинпу и на Ханчжао (Хунсяо-роад). Сейчас на этом месте находится парк, при входе в который стоит памятный камень, воздвигнутый на средства правительства Израиля. Восстановлением памяти еврейских захоронений занимается с 2001 г. еврейский историк Двир Бар-Гал. За последние годы он приобрел на свои деньги около 80 еврейских надгробий, найденных им в районе деревни Цинпу.

Кладбище Бабблинг-Велл. Место для кладбища было выбрано рядом с буддистским храмом. Оно открылось в 1898 г. и располагалось между авеню Фош и Бабблинг-Велл-роад. Со стороны Бабблинг-Велл (в настоящее время Нанцзин Си Лу) находился центральный вход, от которого в лютеранскую кирху вела аллея из высоких деревьев. Кладбище было рассчитано на 61 085 захоронений. Здесь находили свое упокоение важные сановники городского управления, известные люди, высокопоставленные военные. Для захоронений оно было закрыто в 1940 г. В начале кладбища возвышался массивный гранитный памятник, воздвигнутый Русским императорским правительством на могиле русских воинов, скончавшихся от ран в госпиталях Шанхая во время Русско-японской войны. На этом памятнике были перечислены все имена «положивших души за други своя». Там покоились вместе останки и офицеров, и солдат, лишний раз подчеркивая то христианское братство, которое существовало в Императорской Русской армии, независимо от чинов и положений. Здесь были похоронены известные дипломаты Российской

империи, ставшие в годы изгнания лидерами русской эмиграции, которые оказывали неоценимую помощь нуждающимся и обездоленным русским эмигрантам: российский генеральный консул в Шанхае Виктор Федорович Гроссе (1867–1931), построивший существующее донныне здание генерального консульства России, создатель Русского эмигрантского комитета и благотворительного общества

Общий вид кладбища и лютеранской кирхи на Бабблинг-Велл-роад. Начало XX в. Фото с сайта «Виртуальный Шанхай» (<http://www.virtualshanghai.net>)

«Помощь»; вице-консул в Шанхае Карл Эдуардович Мецлер (1886–1940), убитый наемным убийцей в 1940 г., председатель Русского эмигрантского комитета в 1932–1940 гг.; вице-консул в Шанхае Николай Алексеевич Иванов (1884–1941), также погибший от выстрела наемного убийцы. Здесь же находилось и захоронение бывшего начальника штаба адмирала Колчака генерала Дмитрия Антоновича Лебедева. Из гражданских лиц здесь нашли свое упокоение баронесса Антонина Петровна фон Тирбах, супруга статского советника, во время Первой мировой войны служившая старшей сестрой милосердия Ивангородского крепостного госпиталя. Кладбище Бабблинг-Велл было закрыто в 1951 г., а зимой 1953–1954-го здесь началась «мелиорация» для реконструкции. Если семьи, имевшие здесь могилы родственников, были в состоянии принять меры, захоронения переносили на кладбище Дачанг в северном районе города Баошань. Кладбище Дачанг было разрушено во время культурной революции, и теперь на той территории построены заводы. Что касается кладбища Бабблинг-Велл, то сейчас там находится Дзинаньский парк.

Кладбище Люкавей на территории Французской концессии Шанхая было открыто в 1901 г. за городской чертой. Здесь находилось большое число русских могил, в которых покоились останки офицеров и солдат Белой армии, нашедших себе последнее прибежище вдали от родины. Многие из них скончались после тяжелых ранений, полученных в боях за Россию. Здесь были похоронены контр-адмирал флота Сергей Николаевич Тимирев (1875–1932) и ротмистр 7-го гусарского Белорусского императора Александра I полка Александр Миронович Изюмов (1892–1942). Практически у каждого жителя русского Шанхая на этом кладбище был похоронен кто-то из близких людей. Кладбище Люкавей было также закрыто в середине 1950-х гг. В годы культурной революции оно было полностью разрушено. Сейчас на этом месте

Общий вид кладбища Люкавей на территории Французской концессии. 1930-е гг. Фото с сайта «Виртуальный Шанхай» (<http://www.virtualshanghai.net>)

находится многоэтажный троллейбусно-автотбусный парк и жилой массив.

Кладбище Зикавей также называли русским. В основном на нем хоронили военных средних и низших чинов и мирных жителей. Шанхайские газеты публиковали на своих страницах некрологи, в которых обязательно указывали последнее место упокоения усопшего. На кладбище Зикавей

находились могилы: Леонида Павловича Даничева, вахмистра Уральского казачьего войска; Ильи Федоровича Болонкина, воевавшего в рядах Воткинского конного дивизиона; Евгения Анастасьевича Фролова, сержанта 2-й роты Русского отряда на территории Французской концессии. На месте кладбища Зикавей сейчас высятся район новостроек, известный своими шикарными магазинами и одним из самых больших компьютерных рынков Шанхая. О печальном прошлом этой местности современные жители Сидзяхуея даже не подозревают.

Кладбище Ханчжао (Хунсяо). В 1926 г. иностранцы построили две кладбища вблизи Ханчжао-роад (ныне Хунсяо Лу) и Коламбия-роад (ныне Панью Лу). Большую часть, находившуюся на западе, называли кладбище Хунсяо, а меньшую, на востоке, — Коламбия. Хунсяо также делилось на две половины: немецкую и русскую. Среди погребенных в русской части: Григорий Слуцкий, брат известного дирижера Александра Слуцкого; военный инженер и архитектор Александр Иванович Ярон (1863–1935), создатель Свято-Николаевского храма в Шанхае (Хунсяо); Николай Николаевич Кузнецов, морской врач, лечивший епископа Иоанна Шанхайского (Хунсяо). Оба участка кладбища Ханчжао были объединены в 1945 г. Сейчас на этом месте находится парк Панью.

Международное кладбище, располагающееся на пересечении Хунсяо Лу и Сунъян Лу, было основано богатым китайцем из провинции Чжецзян в 1909 г. Предназначалось оно для захоронения известных китайцев, а также китайских евреев. В середине 1950-х гг. кладбище поделили на два участка: один для китайских граждан, другой — для иностранцев. После чего оно получило название Международное кладбище или Вангуо Гонму. Именно сюда перевезли многочисленные надгробные плиты, в основном с еврейских кладбищ. Захоронения иностранцев продолжались вплоть до середины 1960-х гг. Как и остальные, Международное кладбище было разрушено Красной гвардией в начале культурной революции в 1966 г.

Своим возрождением в существующем виде Международное кладбище обязано тому, что после смерти вдовы Сунь Ятсена госпожи Сун Цинлин (1893–1981) китайские власти решили возвести ее мавзолей именно на этой территории. В 1981 г. было принято решение восстановить разрушенные могилы ее матери и детей, умерших в младенчестве, которые находились прежде на этом кладбище рядом с мавзолеем. Впоследствии этот мемориал был назван «Кладбище почетного председателя Китайской Народной Республики», оно часто посещается шанхайцами и зарубежными гостями.

Часть кладбища, на которой находилось бывшее Международное кладбище, было огорожено небольшим забором. После того как Шанхай был открыт для иностранцев, многие вернулись сюда в поисках могил предков. В том числе и семьи трех «отцов-основателей» Шанхая из богатых семей персидских евреев: Хардуна, Кадури и Сассуна. Не найдя могил своих родных, они заявили протест местному правительству, после чего было принято решение восстановить иностранный участок кладбища и установить памятные символические плиты трем шанхайским «китам».

Китайским историкам удалось собрать разбитые старые плиты и восстановить часть могил. Однако сами памятники реконструировать не стали, поскольку они уже были совершенно непригодны для этого. Вместо них были изготовлены одинаковые цементные таблички с именами иностранцев: русских, итальянцев, испанцев, англичан, французов и т. д. При перенесении имен было допущено много ошибок, на многих табличках отсутствуют даты рождения и смерти. Тем не менее это единственное на сегодняшний день кладбище иностранцев в Шанхае. Именно сюда приходят в поисках могил близких многочисленные туристы и бывшие жители иностранного Шанхая. И хотя оно является мнимым, на цементных табличках всегда лежат букетики цветов.

Могила генерала Петра Михайловича Иванова-Мумжиева (+5 декабря 1927) на кладбище Люкавей. Слева направо: сын, Михаил Петрович Иванов-Мумжиев, с женой Марией Федоровной и сыном Петром. Снято в 1938–1939 гг. Личный архив В.Г. Ивановой-Мумжиевой (Москва)